

Услышав о жемчужинах Южных морей, маленький рыбий дух завращал глазами:

— Те самые, что рождаются в недрах тел исполинских призрачных моллюсков? Дедушка рассказывал, что давным-давно правил здесь некий Великий король Глубокой бездны. Одержимый жаждой наживы, он вскрыл почти полсотни древних моллюсков, едва не истребив их род под корень. Это разгневало Великого короля-миража, и бились они три дня и три ночи.

Жэнь Ши понимающе кивнул:

— И, разумеется, победа осталась за Королем-миражом.

— Ваша правда, господин, — воодушевленно продолжал дух, пуская пузыри. — Король Глубокой бездны не сдюжил. Несколько раз он взрывал свое внутреннее ядро, и лишь несметное количество жемчужин спасало его — стоило ядру разлететься прахом, как он тут же глотал новую жемчужину Южных морей и восставал вновь. Но Король-мираж наседали, не давая продыху. Поняв, что верх ему не взять, Король Глубокой бездны в отчаянии проглотил сразу все тридцать с лишним жемчужин, что у него оставались. Да только духовных сил в нем не хватило, чтобы обуздать такую мощь — жемчужины детонировали прямо у него внутри.

Жэнь Ши невольно напрягся, слушая это предание:

— А что жемчужины? Неужели все обратились в пыль?

Дух покачал головой:

— Разве такие сокровища легко уничтожить? Пострадали лишь немногие. В те времена в Южном море властвовали еще два десятка «королей». Король-мираж собрал уцелевшие камни и разослал каждому правителю по одной жемчужине в знак почтения. Годы шли, владыки воевали друг с другом, и сокровищ становилось всё меньше. Думаю, сейчас их осталось едва ли больше десяти, и все они — в руках нынешних великих владык.

Жэнь Ши рассчитывал лишь на крупницы сведений, но этот малый оказался на редкость осведомленным. Стало быть, чтобы заполучить жемчужины, нужно лишь навестить этих самозванных «королей». В глазах обитателей глубин они, возможно, и были вершиной могущества, но для Жэнь Ши — не более чем раззолоченные пустышки.

Дело казалось простым. Жэнь Ши кивнул и лениво шевельнул хвостом, отпуская пленников:

— Довольно. Плывайте своей дорогой.

Тот рыбий дух, что хранил молчание, тут же рванул прочь, но словоохотливый приятель придержал его за плавник. С самым заискивающим видом он обратился к Жэнь Ши:

— Господин, сегодня я принес вам пользу. Коли не побрезгуете, возьмите нас в услужение. Я мастер разузнавать новости, а брат мой, хоть и тугодум, зато послушен. С нами вам в Южном море будет куда сподручнее.

Жэнь Ши привык к одиночеству и не нуждался в свите, а потому ответил холодно:

— Я здесь гость редкий и задерживаться не намерен. Как только найду то, что ищу — уйду. Вам от такой службы проку не будет, только насиженное место потеряете.

Дух, однако, не сдавался:

— Господин, пусть мы еще не обрели человеческий облик, но основы превращений ведаем и на суше выжить сумеем. Мы годами служили Великому королю-акуле, но тот лишь помышал нами, не видя в нас бойцов. Там нам вовек не возвыситься. Уж лучше следовать за вами. А если и случится беда — роптать не станем.

Слова звучали искренне, и Жэнь Ши задумался. Он и впрямь давно не бывал в этих водах, а заниматься мелочными хлопотами и расспросами всегда недолюбливал. Толковый проводник мог бы избавить его от лишней мороки.

— Как вас звать?

— Мы лишь мелкая сошка. В дозорах у Короля-акулы нам просто давали номера для переключки. Откуда у таких, как мы, имена?

Малый мгновенно почуял, что суровый нрав господина смягчился:

— Сама судьба свела нас с вами сегодня. Коли милость ваша будет, дайте нам имена, чтобы было как величать друг друга.

Жэнь Ши окинул взглядом парочку. Тот, что бойко болтал, был серебристо-белым и юрким; другой, с оранжевой спиной, казался неповоротливым.

— Тебя назовем Бай Лянь — Белая лента, — бросил он говоруну, а затем указал на его непутевого брата: — А ты будешь Цзюй Ши — Оранжевый плод.

Как только он произнес имена, демоны склонились в благодарственном поклоне. Но стоило им опустить головы, как мощный поток духовной энергии окутал их тела. В одно мгновение сила пронзила их до костей, очищая меридианы и закаляя плоть. Духи замерли, глядя друг на друга с сиянием в глазах: они словно переродились.

Для демонической сущности имя — не просто звук. Это сосуд для силы, печать связи. Дикие

духи безымянны; имя получает лишь тот, кто принадлежит к великому клану или обрел истинного господина. Вместе с именем Жэнь Ши невольно передал им частицу своего величия, даруя благословение, которое было ценнее золота.

Бай Лянь просил об имени лишь для проформы, надеясь на крохи внимания, но не ожидал такой щедрости. Он видел, как Король-акула давал имена своим любимчикам — то были пышные и звучные титулы, вызывавшие зависть, но в них не было и тени той мощи, что он ощутил сейчас. Теперь Бай Лянь знал наверняка: его новый господин стоит сотни таких, как Король-акула.

Снова склонившись, духи замерли в глубоком почтении. Бай Лянь осторожно спросил:

— Мы счастливы служить вам, господин. Но как нам называть вас? Какое имя носит наш владыка?

Жэнь Ши качнул головой:

— Я не владыка, и имя мое вам знать ни к чему. Зовите просто — Хозяин.

Бай Лянь не стал настаивать. Истинные древние сущности дорожат именами, ведь даже начертанное на бумаге, имя такого существа может стать грозным оберегом или сокрушительным оружием. Король-акула развешивал указы со своим именем на каждом углу, тщеславно выставляя его напоказ, но Жэнь Ши был из другого теста.

Сделав знак духам подняться, Жэнь Ши велел им отправляться к владениям Короля-миража и разведать обстановку. Раз жемчужины Южных морей теперь у местных правителей, начать стоило с самого очевидного — с того, кто сам был рожден из жемчужного тумана. Его жемчужина наверняка лучшая из лучших.

Отправив слуг, Жэнь Ши остался ждать, но вскоре заметил бумажную птицу, плавно рассекающую толщу воды. Птица несла на себе знакомую ауру. Он принял человеческий облик, и послание опустилось ему прямо в ладонь.

Знакомых у него было мало, а бумагу для писем он давал только одному человеку — Гу Сюньчжи. Сердце кольнуло дурным предчувствием: неужели с ним что-то случилось? Ведь они только расстались.

Жэнь Ши помнил меридианы Сюньчжи — дела были плохи, но не критичны. Неужели во время охоты на дракона что-то пошло не так? Он даже пожалел, что подложил ему благовоние «Пьяный сон» в мешок с лекарствами.

Поспешно развернув птицу, Жэнь Ши впился взглядом в строки. Благодаря духовной энергии бумага была сухой. Ровным, незнакомым почерком было выведено:

«Брат мой, Жэнь Ши...»

Увидев такое панибратство, Жэнь Ши нахмурился, но в глубине души успокоился. Будь Сюньчжи в беде, он бы не стал тратить время на столь изысканное обращение, да и вообще звал бы его «шисюн», как привык на горе. Теперь же, став «лордом Гу», он, кажется, совсем позабыл о приличиях.

Дальше шли пространные рассуждения ни о чем: Сюньчжи сообщал, что благополучно вернулся в поместье князя, благодарил за пилюли и вскользь упоминал о «Пьяном сне» — мол, понял, что шисюн ошибся, но раз уж вещь полезная, он ее оставит. Писал, что князь его ценит и даже подарил маленькую служанку. Словом, жизнь его была ключом, и беспокоиться было не о чем.

Жэнь Ши дочитал и недовольно фыркнул:

— Много чести — беспокоиться о нем...

Он уже собирался скомкать письмо и развеять его прахом, лишив магической силы, но в последний момент рука дрогнула. Помедлив, он спрятал послание за пазуху.

Вскоре вернулись и его новые подопечные. Жэнь Ши всё еще был в человеческом обличье; Цзюй Ши бестолково озирался по сторонам, а вот Бай Лянь сразу признал хозяина и поспешил с докладом.

Как выяснилось, Король-мираж был существом осторожным. Зная, что его сила в иллюзиях, а не в честном бою, он выстроил в своих владениях огромный Дворец миражей из кораллов и заперся в нем. Поговаривали, что коридоры там застланы вечным туманом, а мороки настолько искусны, что любой незваный гость неизбежно сбивается с пути и находит свою смерть, становясь кормом для хозяина дворца.

Жэнь Ши прекрасно знал повадки таких созданий. В открытой воде эфир миража быстро рассеивается, но в замкнутом пространстве дворца Король был почти всемогущ. Даже сильный демон мог сгинуть там, так и не увидев врага.

Впрочем, для Жэнь Ши это было лишь досадной помехой, не более. Он коротко кивнул своим спутникам:

— В путь.

<http://bllate.org/book/17555/1709264>